

ВОСПРИЯТИЕ И РАСПОЗНАВАНИЕ КОНЦЕПТОВ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В УСЛОВИЯХ УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.И. Григорьев

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Вопросы концептуализации понятий являются ключевыми в распознавании смыслов, формирующихся в процессе коммуникации. Все уровни языковой системы участвуют в концептуализации окружающего нас мира. В сознании людей имеются концепты, репрезентируемые лексически, морфологически и синтаксически. Совершенно не исследованной остается роль просодии в формировании концептов. Задачей статьи является обоснование процесса концептуализации иллокутивных актов на основании восприятия просодической структуры устного высказывания в речевой интеракции. В современной лингвистике имеются разные подходы к определению понятия «концепт». В данной статье кратко анализируются отдельные дефиниции, характерные для отечественного языкознания. Понятие «концепт», лежащее в основе настоящего исследования, представляет собой ментальный образ действительности окружающего нас мира, который хранится в сознании человека и возникает при устном или визуальном восприятии языкового знака. Речевой акт следует рассматривать как концепт речевого действия / поведения в конкретной ситуации. Формируется он как на уровне лексики, так и с участием просодических компонентов речи. Особенно роль просодии возрастает в случае использования в коммуникативном общении односторонних иллокутивов с одинаковым лексическим составом, но с разными просодическими структурами. В качестве факторов, определяющих формирование концептов речевых актов, выступают уровневые стратификации тона и громкости, темпоральная компрессия или растяжение отдельных зон высказывания, ритм и характер слоговой выделенности. Данные явления имеют национально обусловленную специфику и могут влиять на протекание межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, речевой акт, концептуализация, концепт, просодия речи.

Процесс концептуализации объектов окружающего нас мира является одним из ключевых направлений исследований когнитивной лингвистики. В период развития указанного направления возникло достаточно большое количество определений понятия «концепт» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Специфика всех дефиниций заключается в том, что все они в той или иной мере отражают сущность содержания термина, а их многообразие может объясняться сферой научных интересов их авторов. В понимании Р. Джекендоффа концепт – это ментальная репрезентация, которая может служить значением языкового выражения [14, с. 26]. В дефиниции других авторов концепт представляется и как «оперативная единица памяти, ментального лексикона» [10], и «интерпретация объективного значения и понятия» [15], и «фрагмент жизненного опыта человека» [8], и, наконец, «этнокультурная идея предмета» [5; 9].

Как видно из процитированных подходов к пониманию данного термина, при исследовании концептов языковед исходит из характера поставленных задач. Одним из основополагающих положений в разработке лингвистических идей концептуализации является постановка вопроса о связи языка и мышления. На разных этапах развития учения о языке эти вопросы более или менее успешно освещались с позиций исследовательских задач. Базовые положения современного развития науки о языке и мышлении были разработаны В. Гумбольдтом. Говоря о связи языка и мышления, он утверждает первичность языка, который, в его понимании, «есть орган, образующий мысль», то есть является обязательным условием человеческого мышления [16, с. 75].

Эту же мысль высказывает в своих трудах Э. Бенвениста. Одно из свойств языка, по его мнению, заключается в том, что «мыслительные операции, независимо от того, носят ли они абстрактный или конкретный характер, всегда получают выражение в языке» [17, с. 104]. Наряду с этим автор выделяет «категории языка» и «категории мышления», устанавливая между ними четкую границу. Если категории мышления являются универсальными, то вербальные категории всегда привязаны к конкретному языку [17, с. 106].

Дальнейшее развитие теории о соотношении языка и мышления приводило к убеждению уже об их различиях [18; 19; 20; 21; 22; 23]. Актуальная проблема получила новый импульс развития в связи с появлением когнитивной лингвистики. В рамках когнитивного подхода язык и мышление рассматриваются «как производные предметно-практической познавательной деятельности человека. Такая интерпретация позволила изменить представление о том, как человек категоризует и концептуализует окружающий его мир, и вплотную подойти к созданию теории концептуализации» [24, с. 82].

На современном этапе лингвистических исследований вопросы концептуализации разрабатываются особенно активно. В них вовлекаются

глубинные процессы взаимодействия языка и речи. Это позволит, как представляется, проникнуть в глубь процессов восприятия и переработки как языковой, так и речевой информации, вскрыть механизмы речевого взаимодействия. По словам В.В. Красных, «лингвистические когнитивные структуры лежат в основе языковой и речевой компетенции, они формируют совокупность знаний о законах языка, о его синтаксическом строении, лексическом запасе, фонетико-фонологическом строе, о законах функционирования его единиц и построения речи на данном языке» [9, с. 64].

И как отмечает Кацнельсон, «язык – это «потенциал речи, это инвентарь средств выражения мысли, набор строевых единиц и динамических операционных схем, служащих целям преобразования этих единиц в определенным образом организованный поток речи» [25, с. 194]. Помимо того, в сферу концептуального анализа включаются также концептуальные структуры не языкового характера, а такие, которые «способны описать метафизические составляющие человека – эмоции, традиционно относящиеся к сфере его внутреннего мира» [26, с. 163].

Не углубляясь в полемику относительно достоинств того или иного определения, следует остановиться на одном из них, чтобы обосновать базу настоящего исследования. Под термином «концепт» понимается «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [27, с. 58].

Концептуализация объектов касается, прежде всего, лексического уровня языка: в языкознании разработана достаточно подробная типология концептов окружающего нас мира. Однако на уровне межличностной коммуникации функционируют когнитивные процессы, объединяющие отдельные лексически формируемые концепты в более сложные структуры. Поэтому в сферу концептуального анализа вовлекаются сегодня единицы более высокого порядка, чем слово, это – словосочетания и предложения [10; 28; 24; 29; 30].

В устном высказывании в процесс концептуализации включается также просодия речи. Также задача лингвиста-когнитолога сводится к тому, чтобы проанализировать и описать процессы концептуализации в процессе коммуникации, то есть в устном дискурсе. В этой связи Е.С. Курбрюкова полагает, что когнитивно-дискурсивное направление является логическим развитием всей современной лингвистики в целом. «Каждое языковое явление может, – пишет она, – считаться

адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когнитивной лингвистики и коммуникации». Цель когнитивной лингвистики – «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуры (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [10, с. 33].

Таким образом, устный дискурс, реализуемый в конкретной ситуации и при наличии свойственных только ей экстралингвистических условий, следует полагать как объект анализа реальной концептуализации понятий, проявляемых в речи. Как пишут Баранов и соавторы, дискурсивные и текстовые данные выступают для когнитолога, с одной стороны, как факты, позволяющие судить о языке и его употреблении в особых целях, в определенных ситуациях; с другой стороны, они позволяют судить об обмене информацией, ее получении и осмыслении в актах коммуникации и, наконец, несомненно, они существуют и как косвенные данные о мыслительной, интеллектуальной, ментальной деятельности человека, о его сознании и мышлении. [31, с. 11].

Первой ступенью концептуализации является звуковое в о с п р и я т и е языковой конструкции. Восприятие как одна из категорий деятельности в психологии – это целостное отражение предметов, ситуаций и событий, возникающее при непосредственном воздействии физических раздражителей на рецепторные поверхности органов чувств [32, с. 66]. Ее механизмы и роль в распознавании устной речи относятся к одному из сложных феноменов аудитивной фонетики. До сих пор нет четкого ответа, какие когнитивные процессы лежат в основе смысловой обработки устного высказывания. Возникновение и развитие когнитивной лингвистики дает надежду на эффективный анализ процессов переработки и понимания звуковой информации с применением новых знаний, а именно таких, которые связаны с познавательной деятельностью человека. Данное обстоятельство вполне правомерно позволяет утверждать, что восприятие и переработка фонетической формы высказывания в части ее просодической организации, несомненно, должны являться также объектом когнитивной лингвистики. И особенно настоящее утверждение актуально для прагмафонетики. Несмотря на очевидность связи высказывания с его прагматическим содержанием и формированием концептов действий (всякое семантическое содержание одновременно есть некое осознаваемое нами действие: описание факта, требование совершить / прекратить реализацию намерения, порицание, похвала и т.д.), эта, прагматическая, сторона остается на периферии когнитивных исследований, что является, как представляется, одной из слабых сторон современной когнитивистики.

Известно, что речевой акт – одна из форм действий человека. А когнитивный мир человека изучается по его поведению, по осуществляемым видам деятельности, подавляющее большинство которых протекают при участии языка. Ориентация в окружающем мире и поведение индивидуума тесным образом связана с уровнем развития его концептуальной системы, становление которой – процесс перманентный. Р.И. Павиленис пишет, что в развитии концептуальной системы следует выделить два этапа – доязыковой и собственно языковой. Первичная ориентация в мире, включающая доязыковой период, осуществляется через каналы чувственного восприятия. На нем базируются процессы расширения концептуального мира, в частности этапы, связанные с процессами языковой концептуализации. Глубина и точность восприятия органически связаны с адекватностью оценки внешнего сигнала, что определяется характером сформированности концептуальной системы. По мере введения новых концептов в сознание индивидуума повышается его способность к верной интерпретации сигналов окружающей действительности [33, с. 105].

Это же утверждение делает М. Бирвиш, рассматривающий концептуальный уровень как уровень интерпретации значения языковой единицы [34, с. 127].

По словам Р.М. Фрумкиной, процедура концептуализации представляет собой «поиск смысла» [26, с. 63].

Апресян полагает, что концептуализация объекта – это «способ восприятия и организации мира, который находит отражение в языке» [35, с. 39].

По мнению Е.С.Кубряковой, процесс концептуализации «ориентирован на членение потока информации и порождение новых смыслов, отражающих его осмысление» [10, с. 33].

Таким образом, в многочисленности несколько отличающихся толкований содержится одна мысль: концептуализация – это процесс познания окружающего мира, обеспечивающий коммуникативное взаимодействие между индивидуумами. А концепты, будучи единицами когнитивных структур, понимаются как оперативные содержательные единицы памяти, которые обеспечивают умение ориентироваться в постоянно изменяющемся мире путем подведения информации под определенные выработанные обществом категории и классы [36, с. 90]. Однако языковая система представляет собой комплексное образование. Языковые выражения могут быть выделены в самой разной форме. Учитывая многоуровневость языковой системы, Н.Н. Болдырев пишет о существовании различных типов концептов. Он делит их на три группы. Первую объединяют концепты, представляющие знания о реальном мире. Сюда автор относит лексически репрезентируемые концепты. Во вторую группу входят морфологически репрезентируемые концепты, которые представляют знания о языке. В третьей группе объединены синтаксически репре-

зентируемые концепты, соединяющие знания об окружающем мире и языке [37].

В данной типологии не отражены концепты, формируемые просодическими структурами и выражающие конкретные речевые действия.

Известно, что сферы функционирования речевой просодии (интонации в широком понимании) многоплановы. Интонация как элемент грамматики является «синтаксически значимой единицей» [30, с. 27], важной составляющей смысловой структуры предложения. Но она совершенно не учитывается в когнитивных исследованиях как компонент прагматической направленности высказывания. А в этом случае просодия / интонация действует уже как автономный фактор речи. Поэтому она также с полным правом может быть отнесена к элементам концептуализации речевого пространства.

Как отмечалось выше, один и тот же лексико-грамматический корпус может быть и просьбой, и приказанием, и мольбой, и угрозой. Подобно фонемным противопоставлениям, изменяющим восприятие лексически репрезентируемых концептов, следует признать наличие в языковой системе просодико-контурных противопоставлений, формирующих концепты прагматически релевантных действий в процессе коммуникации.

Концептуальное пространство речевых действий формируется исключительно на чувственном уровне. Слушающий фиксирует изменение тона, громкости, протяжности высказывания и наряду с этим отмечает качество звучания. В одних случаях изменения могут носить плавный характер, в других – резкий, высказывание может быть одобрительным или порицательным. Эта сторона звучания относится к тембру речи. Несмотря на активно проводимые исследования супrasegmentного уровня высказывания, метаязыка для описания тембральных свойств голоса еще не разработано. Характеристика тембрального звучания осуществляется с привлечением лексем, обозначающих эмоциональное состояние говорящего: говорить мягко, грубо, весело, печально и т.д. Но в этом случае происходит смешение эмоционального и модального аспектов высказывания, что нельзя считать допустимым. Поэтому необходимо определить, что считать модальным, а что эмоциональным планами высказывания, поскольку, как отмечалось ранее, единого мнения в лингвистике относительно данных понятий не существует. Сказанное, однако, относится исключительно к описательной стороне языка и не затрагивает процесс концептуализации, который происходит под воздействием обозначенных воспринимаемых свойств.

Как принято считать в когнитологии, при восприятии высказывания в распознавании смысла участвуют разные концептуальные пространства, в пределах которых объект категоризуется. Представляется логичным выделить три вида концептуальных пространств устного высказывания: лексическое (представляет предмет речи, ее объект), синтаксическое (представляет логику рас-

положения объектов, их связь) и просодическое (указывает на характер совершаемого действия, то есть функцию высказывания в интеракции). В концептуальном пространстве просодии выделяются следующие субпространства: тональное, включающее все регистры речевой фонации, независимо от гендерного фактора, динамическое, отражающее воспринимаемые диапазоны громкости человеческой речи, темпоральное, дающее ориентацию в скорости фонации, и тембральное, указывающее на отношение говорящего к предмету речи и позволяющее соотносить речевое произведение с конкретным видом действия. Все четыре пространства присутствуют в коммуникации синхронно, формируя соответствующий иллюкутивный акт.

Таким образом, анализ устной речи показывает, насколько сложным является процесс восприятия и распознавания высказывания, которое следует рассматривать как конструкции цельных комплексных единиц, обладающих формальным и содержательным планом. Об этом пишет Дж. Андерсон. Он выделяет также два основных типа репрезентации знаний: репрезентации, основанные на восприятии, и репрезентации, основанные на значении [38].

В соответствии с теорией цельного восприятия, «части целостной конфигурации распознаются, воспроизводятся, приобретают свое значение, только находясь в составе целого» [39, с. 80].

А.А. Леонтьев полагает, что восприятие представляет собой «процесс отражения в сознании человека внешних признаков предметов и явлений», «процесс, совершающийся с помощью органов чувств и завершающийся созданием образа воспринимаемого предмета и оперирование этим образом» [40, с. 76]. Восприятие конкретного объекта активизирует набор представлений о его обобщенных свойствах и проявлениях, сформировавшихся на основе предыдущего опыта человека.

Таким образом, аудитивно воспринятый объект переживает стадию анализа и понимания. В действие вступают когнитивные механизмы обработки информации. В первую очередь происходит сличение поступившего звукового образа с иным образом, имеющимся в концептуальном пространстве слушающего, и определение его значения. Суть мыслительной деятельности человека в том и заключается, чтобы найти определенные точки опоры для мысли, которые облегчают понимание мира. По мнению Т.Винограда и Ф.Флореса, «общие процессы познания опираются на понимание «как узнавание шаблона» [41, с. 223]. Однако совпадение признаков сопоставляемых объектов необязательно ведет к верной оценке высказывания применительно к возникшим экстралингвистическим условиям коммуникативного общения. Среди многообразия аудитивно воспринимаемых признаков существуют такие, которые в данной ситуации более важны, имеются и менее значимые. По словам Р.М.Фрумкиной, «человек может анализировать объекты с целью

выделения в них существенных признаков и оценивать, какое значение принимают эти признаки на рассматриваемых объектах» [42, с.54]. Иначе говоря, когнитивная деятельность данного этапа направлена на категоризацию объекта с учетом релевантности одних и нерелевантности других признаков. Дж. Бруннер, подчеркивая когнитивную сторону восприятия, считает, что оно представляет собой «процесс категоризации, в ходе которого организм осуществляет логический вывод, относя сигналы к определенной категории» [43, с. 23]. В качестве релевантных факторов выделяются те, которые обеспечивают распознавание и понимание иллокутивного образа. К таковым относятся характеристики звучания, проявляемые у всех говорящих при реализации соответствующего иллокутива, независимо от индивидуальных признаков фонации. К нерелевантным признакам должны быть отнесены все индивидуальные, то есть статистически незначимые свойства говорения. Они не влияют на восприятие концепта полагаемого иллокутива, его категоризацию.

Под категоризацией применительно к объекту настоящего исследования нужно понимать отнесение высказывания к одному из типов речевого действия и характеру воздействия на слушающего. Так, обычная просьба отличается от настойчивой просьбы, мягкая просьба от императивного требования. В данном случае слушающий испытывает различные формы воздействия, что может вынудить его использовать разные виды ответных реакций.

Следующим этапом когнитивной обработки устного высказывания является осмысление его значения. В основе осмысления лежит процесс интерпретации. По словам Н.Д. Арутюновой, «значения не образуют отдельного царства, а появляются только в результате удачной интерпретации. Интерпретация – попытка создать значение в соответствии с некоторыми целями, для чего используются стратегии. Тогда только языковое выражение и обретает речевое значение, которое, актуализируясь в виде смысла, дополняет, сужает или даже в корне меняет уже сложившийся внутренний мир интерпретатора. Речевое значение гармонизирует высказывание с предшествующим контекстом» [1, с. 57].

Аналогичную точку зрения высказывает Р.И. Павиленис, утверждающий, что понимание языкового знака представляет собой его интерпретацию в определенной концептуальной системе [33, с.116]. Автор считает, что одно и то же высказывание может интерпретироваться по-разному, в зависимости от концептуальных структур, содержащихся в одной и той же концептуальной системе. Более упрощенно данную мысль можно интерпретировать таким образом, что различное понимание одного и того же объекта зависит от концептуальных структур, задействованных в осмыслении факта, но и, безусловно, в значительной мере от степени сформированности концептуальной системы индивидуума. По этому поводу Н.А. Беседина заявляет, что «концептуальная си-

стема может не только дать ряд интерпретаций языкового выражения, но и выбрать адекватную, соответствующую интуиции носителя языка интерпретацию, тем самым в определенной мере разрешая неоднозначность выражения» [24, с. 94].

Приведенные точки зрения разных авторов свидетельствуют о том, что интерпретация определяет уровень понимания языкового факта и адекватность отражения зависит от концептуальных структур, участвующих в анализе речевого объекта.

Если проследить ход мыслительной деятельности человека при восприятии устного высказывания, то его можно представить как целостный динамический акт симультанно протекающих действий. Схематично данный процесс выглядит следующим образом:

- Аудитивно человек воспринимает определенный акустический поток, который периодически меняет высоту, силу и протяженность звучания.

- Концептуальная система лексического уровня на основании распознавания фонем вычленяет концепты разного содержания, в результате чего воспринимается объект коммуникации, то есть предмет речи.

- Концептуальная система синтаксиса отражает связи слов, их функцию в рамках высказывания.

- Концептуальная система оценки ситуации общения анализирует экстралингвистические факторы протекания процесса коммуникации.

- На следующем этапе действует когнитивный процесс, связывающий две концептуальные системы: происходит сличение ситуации, функциональной нагруженности слов и характера просодической манифестации высказывания.

Складывающиеся ситуации можно воспринимать в терминах «благоприятная», «напряженная», «тревожная», «спокойная» и др. В сходных терминах можно обозначить характер просодической манифестации: «спокойно», «сердито», «вежливо», «радостно», «настойчиво», «недовольно» и т.д. Воспринимаемый звуковой поток определяется слушающим как благозвучный либо неблагозвучный, что сразу же позволяет его оценивать в качестве благоприятного либо, напротив, тревожного или даже угрожающего речевого акта.

Далее следует категоризация типа высказывания и его интерпретация слушающим в данной ситуации. В качестве весьма важного фактора просодия речи выступает в порождении и разграничении многообразия речевых актов однонаправленного действия, например иллокутивного побудительного свойства. Просодическая структура позволяет концептуализовать их как сходные по побуждаемому воздействию, но различные по характеру осуществления действия, дифференцируя, например, мольбу и требование, просьбу и приказание и т.д.

Иллокутивы оценочного свойства проходят ту же стадию когнитивного анализа. Суждение о позитивной или негативной оценке выносится часто на основании лексического корпуса соот-

■ Филология

ветственно при фиксации нейтральности или маркированности (положительно / отрицательно) просодической структуры. Искренность или неискренность оценки устанавливается только на основании диссонанса между лексическим содержанием и его просодической манифестацией. Слушающий может делать умозаключения относительно неискренности утверждения (или сомнения в искренности), сопоставляя результат устной оценки и сложившуюся ситуацию.

Подводя итог данному разделу, можно сделать следующие выводы:

Концепты, формируемые просодическими структурами, дают возможность ориентироваться в реальной семантике и смысловом содержании высказывания.

Наиболее важная функция является прагматически обусловленной и состоит в передаче речевого действия в процессе коммуникации, так как

абсолютно любую реплику можно рассматривать в качестве того или иного типа действия, направленного на воздействие на интерактанта.

Оценка события или факта также является продуктом сложного когнитивного анализа.

Искренность и неискренность оценки устанавливается на основании когнитивного анализа семантического содержания высказывания, его просодической манифестации, где важной составляющей является тембральная аранжировка.

Помимо обозначенных когнитивных процедур распознавания устного высказывания следует упомянуть еще одну. В сознании слушающего имеется так называемая «когнитивная карта», образ знакомого фрейм-сценария, на основании которой возникает антиципация хода мышления, и идентификация намерения говорящего облегчается, в результате чего распознавание акустического речевого образа протекает без затруднений.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 382 с.
2. Базылев В.Н. Сублогический анализ языка: перспективы исследовательской парадигмы // Текст, дискурс, когниция: коллективная монография. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. С.76–104.
3. Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Вот лучшее ученье! М.: Златоуст, 2010. 64 с.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Ин-т русс.яз. им. А.С.Пушкина, 1999. 84 с.
5. Воркачев С.Г. Наполнение концептосферы // Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография. Волгоград: изд-во ВолГУ, 2007. С.8–93.
6. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. М.: 1997. 43 с.
7. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Слово. Текст. Избранные труды. М., 2005. С. 234–244.
8. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.,: ГНОЗИС, 2013. 319 с.
9. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 64 с.
10. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка. Когнитивные исследования. М.: изд-во «Знак», 2012. С.13–35.
11. Попова З. Д. Семантическое пространство языка как категория когнитивной лингвистики // Вестник ВГУ. Серия 1. Гуманитарные науки. 1996. №2. С. 64–68.
12. Степанов Ю.С. Понятие «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб.науч.трудов. М. – Калуга: Эйдос, 2007. С. 19–26.
13. Стернин И. А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 65–69.
14. Jackendoff R. Languages of the Mind. Essays on Mental Representation / Jackendoff R. – Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press, 1996. 200 p.
15. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. СЛЯ. 1993. №1. С. 3–9.
16. Гумбольдт. В. фон . Избранные труды по языкознанию / В.фон Гумбольдт. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
17. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Бенвенист Э. М.:Прогресс, 1974. 447с.
18. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике /Потебня. М., 1958. 536 с.
19. Мещанинов И.И. Соотношение логических и грамматических категорий // Язык и мышление. М., 1967. С.7–16.

20. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Сепир Э. М.: Прогресс, 1993. 655 с.
21. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Серебренников Б.А. М.: Наука, 1988. С.242.
22. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Щерба Л.В. Л.: Наука, 1974. 428 с.
23. Есперсен О. Философия грамматики / Есперсен О. 2-е изд. М.: Едиториал; УРСС, 2002. 408 с.
24. Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: Монография. М.; Тамбов; Белгород, 2006. 212 с.
25. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
26. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2001. 320 с.
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Восток–Запад, 2007. 320 с.
28. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография. Москва–Тамбов: изд-во ТГУ им Г.Р.Державина, 2003. 264 с.
29. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке. Монография. М.: Тамбов, 2008. 222 с.
30. Фурс Л. А. Синтаксически репрезентируемые концепты: Монография. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 166 с.
31. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики// Известия АН, СЛЯ, 1997. т. 56, №1. С. 11–21.
32. Психология. Словарь. М., 1990. 495 с.
33. Павиленис Р.И. Проблемы смысла : современный логико-философский анализ языка / Павиленис Р.И. М.: Мысль, 1983. 286 с.
34. Bierwisch M. Formal and lexical semantics // Proc. of the XIII – th International Congress of Linguistics, Tokyo, 1982. Tokyo, 1983. pp. 122–131.
35. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Апресян Ю.Д. Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
36. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. 90 с.
37. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов: изд-во Тамб. университета, 2001. 123 с.
38. Андерсон Дж. Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2002. 496 с.
39. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996. 600 с.
40. Леонтьев А.А. Эвристический принцип в восприятии, порождении и усвоении речи // Вопросы психологии. 1974. №5.
41. Виноград Т., Флорес Ф. О понимании компьютеров и познания // Язык и интеллект. М.: издат. группа «Прогресс», 1996. С. 185–229.
42. Фрумкина Р.М. Проблема «язык и «мышление» в свете ценностных ориентаций // Язык и когнитивная деятельность. М., 1989. С. 59–71.
43. Бруннер Д. Психология познания. М., 1977. С.23.

Об авторе

Григорьев Евгений Иванович – д.филол.н., профессор кафедры немецкого языка МГИМО(У) МИД России.
E-mail: ev_grig@mail.ru

PERCEPTION AND RECOGNITION OF CONCEPTS OF SPEECH ACTS IN VOCAL COMMUNICATION

E.I. Grigoriev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Questions of conceptualization of notions are main in recognizing the meanings emerging in the communication process. All levels of the linguistic system are involved in the conceptualization of the surrounding world. In people's minds there are concepts represented lexically, morphologically and syntactically. The role of prosody in the formation of concepts is not investigated yet. The aim of the paper is to validate the process of conceptualization of illocutionary acts on the basis of the perception of the prosodic structure of spoken utterances in a speech interaction. In modern linguistics there are different approaches to the definition of the concept. This article briefly reviews some definitions specific for native linguistics. The notion of the concept being the basis of the present research is a mental image of reality around us, which is stored in the human mind and arises at verbal or visual perception of the linguistic sign. Speech act should be seen as a concept of the speech actions / behavior in a particular situation. It forms both at the level of vocabulary, and at the participation of the prosodic components of speech. Especially the role of prosody increases in the case of one-way communication in the illocutives with the same lexical composition but different prosodic structures. The factors that determine the formation of concepts of speech acts, are the level stratifications of tone and volume, temporary compression or extension of different zones of expression, rhythm and character of syllabic stress. These phenomena are due to national features and may influence the flow of cross-cultural communication.*

Key words: Cognitive Linguistics, speech act, conceptualization, concept, speech prosody.

References

1. Arutyunova, N. D. 1976, Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problem [The sentence and its meaning Logical-semantic problems], Moscow, Nauka. 382 s.
2. Bazylev, V.N. 2010, Sublogicheskij analiz yazyka: perspektivy issledovatel'skoj paradigmy [Sublogical analysis of language: Perspectives of research paradigm] // Tekst, diskurs, kognitsiya: kollektivnaya monografiya. Nizhnij Tagil. S.76-104.
3. Burvikova, N.D., Kostomarov, V.G. 2010, Vot luchshee uchen'e! [Here is the best learning!] Moscow, Zlatoust. 64 s.
4. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. 1999, V poiskakh novykh putej razvitiya lingvostranovedeniya: kontseptsiya rechepovedencheskikh taktik. [Looking for new ways to develop linguistic area studies: concept of tactics in speech behavior] Moscow.: In-t russ.yaz. im. A.S.Pushkina. 84 s.
5. Vorkachev S.G. 2007, Napolnenie kontseptosfery [The filling of concept purview] // Lingvokul'turnyj kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya: monografiya. Volgograd : izd-vo VolGU. S.8-93.
6. Vorobyev, V.V. 1997, Lingvokulturologiya: teoriya i metody. [Cultural linguistics: theory and methods] Moscow. 43 s.
7. Zalevskaya, A. A. 2005, Kontsept kak dostoyaniye individa [Concept as a property of the individual] // Slovo. Tekst. Izbrannyye trudy. Moscow. S. 234-244.
8. Karasik, V.I. 2013, Yazykovaya matritsa kultury. [Language matrix of culture] Moscow. GNOZIS. 319 s.
9. Krasnykh V.V. 2003, «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? [«Insider» among «Strangers» ": Myth or Reality?] Moscow. 64 s.
10. Kubryakova, Ye.S.2012, Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktualnykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [About directions of cognitive science and actual problems of cognitive] //V poiskakh sushchnosti yazyka. Kognitivnyye issledovaniya. Moscow, izd-vo Znak. S.13-35.
11. Popova, Z. D. 1996, Semanticheskoye prostranstvo yazyka kak kategoriya kognitivnoy lingvistiki [The semantic area of language as a category of cognitive linguistics] // Vestnik VGU - Seriya 1. Gumanitarnyye nauki. №2. S. 64-68.
12. Stepanov, Yu.S. 2007, Ponyatiye «Kontsept», «Antikontsept». Vektornyye yavleniya v semantike [The notions of "Concept", "Antikontsept." Vector phenomena in semantics] // Kontseptualnyy analiz yazyka: sovremennyye napravleniya issledovaniya: sb.nauchn.trudov. Moscow- Kaluga, Eydos. S. 19-26.
13. Sternin, I. A. 2004, Kognitivnaya interpretatsiya v lingvokognitivnykh issledovaniyakh [Cognitive interpretation in cognitive research] // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. № 1. S. 65-69.

14. Jackendoff, R. 1996, Languages of the Mind. Essays on Mental Representation / Jackendoff R. – Cambridge, Massachusetts, London, England: The MIT Press. 200 s.
15. Likhachev, D. S. 1993, Kontseptosfera russkogo yazyka [The scope of the concepts of Russian language] // Izv. RAN - SLYa, №1. S. 3-9.
16. Gumboldt, V. fon 2000, Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu [Selected works on linguistics] / V. fon Gumboldt. – 2-e izd., Moscow, Progress. 400 s.
17. Benvenist, E. 1974, Obshchaya lingvistika [Overall Linguistics] / Benvenist E., Moscow, Progress. 447s.
18. Potebnya, A.A. 1958, Iz zapisok po russkoy grammatike [From the notes about Russian grammar] / Potebnya, Moscow. 536 s.;
19. Meshchaninov, I.I. 1967, Sootnosheniye logicheskikh i grammaticheskikh kategoriy [The ratio of logical and grammatical categories] // yazyk i myshleniye, Moscow. S.7-16.;
20. Sepir, E. 1993, Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu i kulturologii [Selected Papers in Linguistics and Cultural Studies] Sepir E., Moscow, Progress. 655 s.
21. Serebrennikov, B.A. 1988, Rol chelovecheskogo faktora v yazyke [The role of the human factor in language: Language and Intellection] Yazyk i myshleniye / Serebrennikov B.A., Moscow, Nauka. 242 s.
22. Shcherba, L.V. 1974, Yazykovaya sistema i rechevaya deyatelnost [System of language and speech activities] / Shcherba L.V. Leningrad, Nauka. 428 s.
23. Yespersen, O. 2002, Filosofiya grammatiki [Philosophy of grammar] / Yespersen O. – 2-e izd. Moscow, Yeditorial, URSS. 408 s.;
24. Besedina, N.A. 2006, Morfologicheski peredavayemye kontsepty. [Morphologically transmitted concepts] Monografiya, Moskva-Tambov-Belgorod. 212 s.
25. Katsnelson, S.D. 2001, Kategorii yazyka i myshchleniya [Categories of language and thought: From the scientific heritage] : Iz nauchnogo naslediya. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury. 864s.
26. Frumkina, R.M. 2001, Psikholingvistika [Psycholinguistics], Moscow, Akademiya. 320 s.
27. Popova, Z.D., Sternin, I.A. 2007, Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. Vostok-Zapad. 320 s.
28. Babina, L.V. 2003, Kognitivnyye osnovy vtorichnykh yavleniy v yazyke i rechi [The cognitive basis of secondary phenomena in language and speech] : Monografiya. Moskva-Tambov: izd-vo TGU im G.R.Derzhavina. 264 s.
29. Magirovskaya, O.V. 2008, Reprezentatsiya subyekta poznaniya v yazyke [Representation of the subject of knowledge in the language]. Monografiya, Moskva-Tambov. 222 s.
30. Furs, L. A. 2004, Sintaksicheski reprezentiruyemye kontsepty [Syntactically represented concepts] : Monografiya.- Tambov: izd-vo TGU im. G.R.Derzhavina. 166 s.
31. Baranov, A.N., Dobrovolskiy, D.O. 1997, Postulaty kognitivnoy semantiki [Postulates of cognitive semantics] // Izvestiya AN, SLYa, tom 56, №1. S. 11-21.
32. Psikhologiya. Slovar. [Psychology. Dictionary] Moscow, 1990. 495 s.
33. Pavilenis, R.I. 1983, Problemy smysla : sovremennyy logiko-filosofskiy analiz yazyka [The problems of meaning: the modern logical and philosophical analysis of language] / Pavilenis R.I. Moscow, Mysl. 286 s.
34. Bierwisch, M. 1983, Formal and lexical semantics // Proc. of the XIII – th International Congress of Linguistics, Tokyo, 1982. Tokyo. P. 122-131.
35. Apresyan, Yu.D. 1995, Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The image of human according to language] / Apresyan Yu.D. Voprosy yazykoznaniiya. № 1, s. 37-67.
36. Kubryakova, Ye.S., Demyankov V.Z., Luzina L.G., Pankrats Yu.G. 1996, Kratkiy slovar kognitivnykh terminov [Concise dictionary of cognitive terms] , Moscow, izd-vo MGU im. M.V.Lomonosova. 90 s.
37. Boldyrev, N.N. 2001, Kognitivnaya semantika [Cognitive Semantics] : Kurs lektsiy po angliyskoy filologii, Tambov, izd-vo Tamb. Universiteta. 123 s.
38. Anderson, Dzh. 2002, Kognitivnaya psikhologiya, [Cognitive Psychology] Sp-b.: Piter. 496 s.
39. Solso, R.L. 1996, Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive Psychology] , Moscow, Trivola. 600 s.
40. Leontyev, A.A. 1974, Evristicheskiy printsip v vospriyatii, porozhdenii i usvoyenii rechi [Heuristic principle in perception, forming and assimilation of speech] // Voprosy psikhologii. №5. 76 s.
41. Vinograd, T., Flores F. 1996, O ponimanii kompyuterov i poznaniya [On Understanding computers and cognition] // Yazyk i intellect, Moscow, izdat. gruppа «Progress». S. 185-229.
42. Frumkina R.M. 1989, Problema «yazyk i «myshleniye» v svete tsennostnykh oriyentatsiy [The problem of "language" and "intellection" in the light of the value orientations] // Yazyk i kognitivnaya deyatelnost, Moscow. S. 59-71.
43. Bruner, D. 1977, Psikhologiya poznaniya [Psychology of cognition] , Moscow. 23 s.

About the author

Evgeny I. Grigoriev – Doctor of Linguistics, Professor of the Department of German Language. MGIMO-University.
E-mail: ev_grig@mail.ru